

— Итак, класс, сегодня в честь праздника я покажу вам боггарта. На Хэллоуин ведь положено пугаться, верно? — с лёгким смешком сказал профессор Люпин.

Пару дней назад Филч обнаружил в одном из шкафов боггарта, и Римус решил использовать эту возможность для практического занятия. В конце концов, это соответствовало духу праздника.

Гарри лишь вздохнул и покачал головой. Реакция его товарищей была самой разной: Трейси казалась равнодушной, Невилл побледнел, а Гермиона быстро погладила Гарри по спине, точно зная, о чём думает её друг.

Дафна легко улыбнулась и, улучив момент, когда никто не смотрит, склонилась к его уху.

— Зато ты сможешь посмеяться над моим боггартом, когда до меня дойдёт очередь.

Гарри с интересом на неё посмотрел, но прежде чем он успел что-то спросить, Невилл поднял руку.

— Профессор, когда боггарт превращается в кого-то... он же не получает... эм-м-м... ту же силу, что и его новый образ?

— Его способности — лишь слабое отражение оригинала, — покачал головой в ответ Римус. — Например, если вы боитесь конкретного волшебника, — он сделал паузу, бросив взгляд на Гарри, — боггарт сможет вызвать лишь яркую вспышку света, не более. Колдовать по-настоящему он не сможет. Если вы боитесь нунду, то дыхание боггарта вызовет лёгкое недомогание, но, конечно, не убьёт всех учеников в школе.

Класс заполнил нервный смех.

— Боггарт не стремится убить того, кто с ним столкнулся, — добавил Люпин. — Он хочет лишь напугать до полусмерти, если можно так выразиться. Ну а теперь встаньте в очередь, и мы начнём. И не забудьте слова заклинания: «Ридикулус».

Гарри с друзьями оказались в середине очереди. Первым шёл Невилл, за ним Трейси, Дафна и Гермиона, и, наконец, сам Гарри. Он всё ещё слегка хмурился, надеясь, что профессор Люпин даст ему попробовать, а не откажет из-за опасения, что боггарт вдруг превратится в Волдеморта. То есть, конечно, Волди был страшен, но Гарри был почти уверен, что это не его глубочайший страх. Честно говоря, ему было даже немного любопытно, как боггарт сможет олицетворить пустоту, заброшенность и одиночество.

Задумавшись о том, как может проявиться его страх, Гарри едва не пропустил гигантского паука Рона Уизли, заметив его, лишь когда тот принялся танцевать чечётку. Рон отошёл от шкафа, выглядя так же бледно, как занявший его место Невилл. Танцующий паук исчез, сменившись заполнившим половину класса василиском, но ещё до того, как боггарт успел окончательно принять новую форму, Невилл взмахнул палочкой и выкрикнул: «Ридикулус!»

Фальшивый василиск даже не успел открыть глаза, превратившись в лёгкую конструкцию из тонких реек и бумаги, наподобие тех, что носят во время праздничных демонстраций. С облегчением вздохнув, Невилл отступил назад. Гарри хлопнул его по спине и показал большой палец.

Трейси выступила вперёд, и бумажный василиск превратился в маленький потрёпанный дневник. Большинство учеников зашептались, сгорая от любопытства, но товарищи смотрели

на Трейси с явным беспокойством. Трейси глубоко вздохнула, произнесла заклинание, и обложка дневника покрылась розовыми ленточками, сердечками и блёстками. Девушка ухмыльнулась и отошла в сторону, сжав по дороге руку Дафны.

Боггарт Дафны поначалу вызвал у Гарри недоумение. Почему вдруг её худшим страхом оказался Арнольд Шварценеггер? Понимание пришло, как только накачанный мужик водрузил на нос тёмные очки.

— Кое-кому «Терминатор» явно не пришёлся по вкусу, — ухмыльнулся Гарри, получив в ответ от Гермионы чувствительный тычок в плечо.

Дафна произнесла заклинание, и кожаная одежда Т-800 сменилась на розовую балетную пачку. Разразившись смехом, Гарри полностью признал правоту Дафны: её боггарт действительно поднял ему настроение.

Довольно ухмыляясь, Дафна отошла, уступив место Гермионе. Та вздохнула и очень медленно шагнула вперёд. Глядя на Гермиону, Гарри прекратил смеяться и приготовился поддержать подругу, если это понадобится.

При приближении Гермионы боггарт снова изменился. Теперь на полу лежало окровавленное изломанное человеческое тело в ученической мантии и с короткими спутанными чёрными волосами. Гарри попытался было рассмотреть лицо, но прежде чем он успел понять, кто перед ним, Гермиона со слезами на глазах выкрикнула: «Ридикулус!», и мёртвое тело исчезло.

Гарри покраснел, увидев перед собой анатомически правильную (по крайней мере, в некоторых деталях) надувную куклу. Гермиона отошла, утирая глаза, Гарри попытался поймать её руку, но она двигалась слишком быстро, чтобы он мог сделать что-то, кроме как послать ей ласковую улыбку.

Шагнув вперёд, Гарри заметил, что профессор сделал движение, собираясь вмешаться, но неожиданно споткнулся. Гарри слегка кивнул Дафне и подошёл к боггарту. Когда Люпин восстановил равновесие, призрак уже успел принять новую форму... форму Шивы.

Нахмурившись, Люпин остановился. Гарри удивлённо смотрел на своего опекуна, не понимая, каким образом... она...

— Ты думал, мне не наплевать? — рассмеялась Шива. — Какой же ты идиот!

Гарри замер, его палочка дрогнула.

— Это называется «многоходовка», урод! Так ведь гораздо более, верно? Мы с Верноном обязательно выпьем за это. Боже, как же долго я ждала этого момента... — продолжал призрак.

— Гарри!

Слабый оклик пробился сквозь застилающий разум Гарри туман, и тот скрипнул зубами. Он дважды столкнулся с убийцей своих родителей и сразил шестидесятифутового василиска мечом Гриффиндора! Что ему какой-то боггарт?

— Ридикулус! — выкрикнул Гарри.

На него смотрела Гермиона.

— Ты правда решил, что я останусь с тобой? — ухмыльнулась она. — После того как я из-за тебя едва не погибла? Ты думал, что я...

Гарри рухнул на пол, словно марионетка с обрезанными ниточками. Через мгновение сразу четыре Ридикулуса ударили в фальшивую Гермиону, и боггарт исчез, оставив после себя лишь лёгкое облачко дыма.

Ошеломлённый профессор и остальные ученики переводили взгляды между Гарри и тем местом, где секунду назад находился боггарт.

Гарри сидел на полу, прижав колени к груди, обхватив их руками и уткнув в них голову. Все, кого позднее об этом спрашивали, могли поклясться, что не видели, в какой момент рядом с ним вдруг очутилась Гермиона — секунду назад та стояла у дальней стены класса, и вдруг уже обнимала Гарри.

— Всё в порядке, — шептала она. — Шива никогда такого не скажет, и я никогда тебя не брошу. Всё нормально. Всё нормально. Мы всегда будем рядом.

Дафна, Трейси и Невилл стояли рядом, касаясь руками спины Гарри и шепча то же, что говорила Гермиона.

— Урок окончен, — наконец, пришёл в себя Римус. — Расходитесь, тут не на что глазеть. Боггарты не просто так считаются опасными.

Выпроводив, наконец, большинство учеников из класса, он вернулся к группе, всё ещё окружающей сидящего на полу мальчика.

— Гарри, — тихо сказал Римус, доставая из кармана флакон.

Четыре пары глаз, полных злобы, обратились к нему, обещая все кары небесные. Люпин встретился взглядом с лохматой девушкой, всё ещё обнимавшей Гарри, и его внутренний волк заскулил.

— Что это за зелье, профессор? — взяла на себя инициативу Дафна.

— Успокаивающее, — ответил Римус. — Я приготовил несколько флаконов на случай, если у кого-то случится сильная реакция на боггарта, — он помолчал. — Но такого... я не ожидал.

— Когда это у Гарри хоть что-то шло нормально? — это была скорее констатация факта, чем вопрос.

Дафна выхватила флакон из рук профессора и передала его Гермионе, которой мягкими уговорами удалось убедить Гарри поднять голову и влить зелье ему в горло.

Несколько мгновений спустя Гарри вздрогнул, и его взгляд немного прояснился.

— Твою мать, — он мотнул головой и снова уставился в пол. — Извините, ребята...

— Следи за языком, — машинально отчитала его Гермиона.